

XV научная конференция корееведов России и стран СНГ

24–25 марта 2011 г. в Институте Дальнего Востока РАН прошла XV ежегодная научная конференция корееведов России и стран СНГ «Корея: десятилетие новых возможностей», посвященная актуальным проблемам Корейского полуострова.

Конференция прошла в том же формате, в котором проходили аналогичные форумы прошлых лет. 28 докладчиков и выступающих, обширная география (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток, Уссурийск, Ташкент). В работе конференции приняли участие ученые, представляющие различные академические и учебные институты, государственные структуры, средства массовой информации. Отмечено активное участие молодых специалистов, впервые выступавших на столь представительном форуме, и студентов-корееведов различных вузов Москвы.

К участникам конференции с приветствием обратился начальник Отдела Кореи Первого департамента Азии МИД РФ А.П. Минаев. Он отметил, что в МИД России уделяют повышенное внимание взаимодействию с корееведческим научным сообществом в интересах объективного научного анализа процессов, происходящих в отношениях России с двумя корейскими государствами, подходов к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, ситуации в межкорейских отношениях, других актуальных вопросов.

На форуме отмечалось, что текущее десятилетие является «временем новых возможностей» как для Корейского полуострова, так и для Северо-Восточной Азии в целом. Здесь и новый виток споров об устойчивости и перспективах развития КНДР; и стремительный экономический и политический рост Китая, за которым следует и повышение его политического влияния; и определенные сложности в корейской политике США, наложенные на ближневосточный кризис и ситуацию в Японии; и опасные тенденции в РК, чья внешняя политика оказалась в руках консерваторов, по-прежнему живущих штампами «холодной войны».

В такой ситуации задача российских ученых — думать не только о том, что произойдет на полуострове, но и о том, какова должна быть в связи с этим позиция России, и что нужно сделать для того, чтобы защитить наши интересы на полуострове, сохраняя стабильность на нем и стремясь интенсифицировать его денуклеаризацию и межкорейский диалог. В этой связи с удовлетворением было отмечено, что многие из действий, которые предпринимала в 2010 г. Россия для урегулирования опасных моментов на полуострове, во многом совпали с рекомендациями специалистов ИДВ РАН.

Все перечисленные выше темы в той или иной степени нашли отражение в докладах и обсуждениях, которые традиционно отличали атмосфера конструктивной научной дискуссии и политическая неангажированность.

Примечательно, что «горячие темы» в этом году практически не присутствовали в большей части докладов секции «Политика». Это связано с тем, что тренды развития ситуации на данный момент все те же и, как отмечалось в ходе дискуссии, корень значительного числа проблем надо искать не в Пхеньяне, а в Вашингтоне. Как отметил в своем докладе руководитель ЦКИ ИДВ РАН А.З. Жебин, вне зависимости от того, какая администрация — республиканская или демократическая — находилась у власти, политический курс США в отношении Корейского полуострова остается неизменным. В этих обстоятельствах возможности достижения приемлемого для всех заинтересованных государств урегулирования в Корее представляются крайне ограниченными.

Докладчики отмечали, что Корейский полуостров часто и в целом закономерно рассматривается как источник разнообразных стратегических угроз, будь то террористическая активность или ядерная программа КНДР. Среди этих угроз есть реальные и мнимые, и уровень ажиотажа вокруг той или иной угрозы далеко не всегда соответствует истинной ее опасности и тому стратегическому риску, который с ней связан.

Значительная часть докладов была посвящена общеисторическим вопросам и проблемам взаимопонимания двух стран: профессор кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ С.О. Курбанов представил анализ основных моментов в истории межкорейских отношений второй половины 2000-х гг. в контексте «закона исторической инерции», а ветеран российского корееведения профессор кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО (У) МИД России В.Н. Дмитриева подчеркнула растущую роль проблем имиджа в изучении международных отношений и необходимость формирования позитивного имиджа нашей страны в Корее.

Эта тема была развита в выступлении ведущего научного сотрудника ЦКИ ИДВ РАН Ким Ен Уна: имидж России в Корее пережил несколько этапов — от подозрительности (начальный этап во второй половине XIX в. и в 2006–2010 гг. в КНДР), больших надежд (90-е годы XIX в.— начало XX в.), воодушевления (1917–1945 гг.), подражания (1945 г в РК, 1945–1957 гг. в КНДР), до глубокого недоверия, резко отрицательного мнения (1946–1988 гг. в РК, 1989–1998 гг. в КНДР), надежд (1988–1991 гг. в РК, 2000–2006 гг. в КНДР) высокомерно снисходительного отношения (1993–2001 гг. в РК), потребительно-прагматического отношения, включая и попытки установления отношений стратегического партнерства (2001–2011 гг. в РК). Частично это связано с объективной ситуацией в мире и ролью России в международных делах, а также с ролью самой России в Корее. Уменьшение участия России в корейских делах приводило к усилению негативных моментов в имидже России в каждом из корейских государств.

Эти данные подтвердил доклад научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Д.А. Самсонова, содержащий анализ результатов профессиональных социологических исследований, проведенных на художественных выставках в Москве и в Сеуле, знакомивших народы наших стран с культурой друг друга. Эти результаты наглядно демонстрируют отношения жителей наших стран друг к другу, что позволяет говорить об основных тенденциях в общении между нашими странами и возможных путях дальнейшего сотрудничества.

Экономическая секция в основном была посвящена темам, отражающим ведущие тенденции современной экономики РК, определяющие ее переход на постиндустриальную стадию развития. Большая часть выступлений по проблематике экономического развития РК была посвящена самому актуальному вопросу современности — инноваци-

онности экономического роста. Как известно, Южная Корея является сегодня одним из лидеров этого процесса в Северо-Восточной Азии. Ряд представленных докладов освещали различные подходы к изучению содержания и роли инновационного развития южнокорейской экономики. В докладе профессора МГИМО С.С. Суслиной была дана оценка этого процесса, представлены основные направления его развития и проанализирована политика правительств РК, стимулирующих своими мерами последовательное наращивание научно-технического потенциала и модернизацию реального сектора экономики страны. Докладчик подчеркнула, что в инновационной модернизации всей экономической структуры и в особенности ее индустриального и инфраструктурного секторов, южнокорейцы видят возможность подстегнуть экономический рост, сохранить конкурентоспособность на мировом рынке, занять более высокие позиции в иерархии ведущих мировых экономик.

Другая грань проблемы была освещена старшим научным сотрудником ЦКИ ИДВ РАН В.Г. Самсоновой, чье выступление было посвящено современному состоянию научно-технических разработок в России и перспективам российско-южнокорейского сотрудничества в этой сфере. В докладе нашли отражение актуальные проблемы научно-технического сотрудничества двух стран с учетом достаточно высокого уровня развития наукоемких отраслей РК и большой заинтересованности в научном сотрудничестве и обмене России, сохраняющей в некоторых областях науки, в частности, фундаментальной, определенное преимущество перед Южной Кореей. Была предпринята попытка путем полевых исследований определить, на каком уровне находятся научно-технические разработки в России и интересны ли они для РК.

В докладе старшего преподавателя МГИМО А.Ф. Синяковой был проведен научный анализ экологической политики РК, ставшей на современном этапе одним из новых источников экономического роста.

Другой блок докладов был посвящен частным аспектам экономического сотрудничества, будь то особенности экономических отношений РК и Индонезии (Д.Н. Верхогуров), проблемы культурного шока в деловых отношениях с корейскими бизнесменами (Б.С. Ли), положение корейского населения КНР, главным образом в экономико-правовом аспекте (В.И. Ставров), или специфика корейской иммиграции в Канаду (В.А. Тен). Наиболее интересным докладом этого блока оказалось выступление дебютанта конференции м.н.с., аспиранта Института географии РАН П.П. Эма о влиянии процессов урбанизации и расселения на экономическое развитие Республики Корея на основе модифицированной теории центральных мест.

Выступления, посвященные межкорейским экономическим отношениям, традиционно занимали важное место на этой секции. Научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН Р.Л. Казарьян напомнил об успехах политики «солнечного тепла», изучение которой способствует пониманию принципов стабилизации отношений между Севером и Югом Кореи, демонстрируя рецепты реального решения кажущихся неразрешимыми проблем.

Доклад перерос в определенную дискуссию, посвященную тому, насколько во втором десятилетии XXI в. подобный подход может быть возобновлен, и экономическое сотрудничество снова может стать политико-экономическим инструментом нормализации отношений между КНДР и РК. Понятно, что нынешняя администрация РК вряд ли сознательно вернется к курсу на возобновление межкорейского диалога, однако выступление аспирантки ИДВ РАН и преподавателя РГГУ Л.В. Захаровой, сделавшей ком-

плексный анализ функционирования Кэсонского промышленного комплекса, было воспринято как «знак надежды». Несмотря на обострение военно-политических отношений КНДР и РК и на попытки администрации Ли Мён Бака сократить уровень межкорейских обменов, используя административное давление, объемы производства в нем продолжают расти, давая 70% объема межкорейской торговли.

Анализируя текущую ситуацию на Корейском полуострове, докладчики отмечают утрату наработанного за 2000–2008 гг. динамизма в их развитии, вызванную известным обострением отношений между двумя корейскими государствами.

Не менее важные для корееведов проблемы рассматривались на секции истории и культуры. При этом, хотя историческая палитра охватывала период от эпохи Когурё до формирования государственности РК в 1940-е гг., практически все доклады были наполнены современным звучанием.

Доклад ассистента кафедры истории, экономики и культуры Кореи ВКК ДВФУ В.С. Акуленко, занимающегося историческим национализмом РК, с помощью методики количественного анализа выявил новую тенденцию. На фоне открытия для изучения южнокорейскими историками территорий Средней Азии, Монголии, России и КНР и под влиянием китайского Северо-восточного проекта, историки РК при непосредственной поддержке государственных и общественных фондов начали активно заниматься изучением истории государства Когурё, а бывшая ранее приоритетом история государства Силла изучается менее интенсивно.

Поэтому докладчик считает, что можно говорить о начале «эпохи Когурё» националистической исторической школы Республики Корея.

Переводчик Международного центра корееведения МГУ. К.В. Ермаков поновому оценил вклад Чон Дасана в возведение крепости Хвасон. Во-первых, Чон оказался не столько изобретателем новых механизмов или особенностей фортификации, сколько человеком, применившим к корейским реалиям того времени опыт Китая и Запада. Во-вторых, интерес к фортификации возник у молодого ученого не спонтанно, а был инспирирован государем — ваном Чонджо, так что было бы правильнее говорить не о колоссальном вкладе Чон Дасана в строительство крепости, а о том, что работа под началом вана Чонджо оказала влияние на формирование представлений мыслителя о роли техники в жизни человека и общества.

Не менее интересным был доклад соискателя ИДВ РАН А.М. Пастухова о месте Кореи в японо-китайской войне 1894–1895 гг. Дав подробный анализ как причин войны, так и самой кампании и используя корейские и китайские источники, автор раскрыл проблему реального участия Кореи в военных действиях 1894 г., критикуя публикации, в которых провозглашается коалиционный характер войны 1894–1895 гг. — цинский Китай против союза Японии и Кореи. Хотя японцы активно опирались на прояпонски настроенную часть корейской элиты, они не смогли привлечь к антикитайским выступлениям основную массу корейцев. Наоборот, в значительной своей части корейцы активно поддерживали китайские войска несмотря на значительное недовольство политикой китайских сановников в Корее и насилие, творимое войсками генерала Вэй Жугуя в провинции Пхёнъян.

Наконец, стоит отметить очень важное для понимания современных проблем Кореи выступление научного сотрудника Института востоковедения РАН Н.Н. Ким, посвященное социально-экономической стратификации корейского общества в конце колониального периода и формированию новой социальной реальности под влиянием коло-

ниальной модернизации. Как считает автор, такая модернизация, сопровождалась активным развитием рыночных отношений, распространением капиталистической формы собственности, однако жесткая внутриэкономическая политика японских властей противодействовала естественной трансформации традиционной сословно-привилегированной социальной структуры Кореи в классовую структуру по западноевропейскому образцу. Это повлекло за собой целый комплекс проблем, которые после освобождения во многом предопределив процессы, начавшиеся на территории Кореи в период 1945–1948 гг.

О начальном этапе проникновения протестантизма в Корею говорилось в докладе представителя ИВ РАН А.В. Пака. Протестантские миссионеры были первыми, кто в конце XIX — начале XX вв. привнесли в Корею идеи западного образа жизни: европейскую медицину, образование, идеи равноправия женщин, элементы европейской культуры и т.д. Их деятельность достаточно серьезно финансировалась направлявшими их организациями. Корейские христианские лидеры также были активными участниками борьбы за независимость против японской колониальной оккупации.

Параллельно этому процессу русская православная церковь начала миссионерскую деятельность среди корейцев Приморья, чему посвящен доклад О.Б. Лынша (УГПИ, Уссурийск). Миссионерским училищам для корейцев, созданным в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в., отводилась важная роль в процессе интеграции корейских сельских общин в структуру российского государства. В них учащиеся изучали русский язык, Закон Божий, что способствовало адаптации корейцев к новой культурной и социально-политической среде. Создание их подготовило условия для достижения более высокого уровня школьного образования в начале XX в., в частности, открытие двухклассных училищ, школ для девочек, появлению квалифицированных корейских учителей, которые способствовали тому, что школьное образование в корейских селах зачастую было организовано лучше, чем в русских селах. В целом религиозная тематика прочно утвердилась в повестке дня конференций в ИДВ, отражая взаимодействие культур Востока и Запада.

Отдельно стоит отметить продолжение доброй традиции, когда на конференциях корееведов выступают представители иных востоковедных специализаций, рассматривающих корейские проблемы с неожиданных позиций. В этот раз доцент кафедры японской филологии ИСАА при МГУ Л.В. Овчинникова представила целый блок источников — малоисследованные российскими учеными закрытые материалы японских полиции, суда и прокуратуры, выпущенные до Второй мировой войны для узкого круга чиновников японской колониальной администрации в Корею. Эти документы на японском языке содержат обширный фактографический материал по колониальному периоду корейской истории, помогая анализу ситуации в этой стране, а также форм подавления антияпонской борьбы, методов управления и контроля японских властей.

Представляется, что дальнейшая работа по этим материалам позволит ввести в научный оборот документы, которые помогут лучше понять не только общую ситуацию в Корею, но и положение в различных организациях национально-освободительного и прояпонского направлений, разумеется, с учетом некоторой фрагментарности представленных материалов.

Интересный анализ полувековых традиций освещения в американской историографии второй половины XX в. российской дипломатии на Корейском полуострове в конце XIX — начале XX вв. дан в докладе И.А. Мусиновой (УГУ, Екатеринбург). С точ-

ки зрения автора, так как историографическая традиция США появилась практически после Корейской войны 1950–1953 гг., она в значительной степени находилась под идеологическим влиянием политики холодной войны и оценивала всю историю действий СССР и России на корейском направлении как агрессивную.

В этой секции также рассматривались вопросы литературоведения, антропологии и общих направлений развития культуры. Среди наиболее интересных докладов этой группы — выступление доцента кафедры восточных языков РГПУ им. А.И. Герцена Ли Сан Юн, посвященное женским темам в современной литературе Республики Корея, Японии и Китая, выделяющее некоторые общие тенденции. В начале развития в основном обсуждаются социальные темы, связанные с ролью женщины в семье, повышением ее самосознания, становлением личности. На следующем этапе больше уделяется внимание внутреннему миру женщины, ее отношениям с мужчиной, любви, желаниям и их возрастающих запросам. В последние годы в женской прозе этих стран все чаще звучит тема неудовлетворенности, одиночества, отчуждения. Автор отмечает, что эти темы продиктованы самой жизнью, всем ходом истории этих государств.

В докладе аспирантки Института востоковедения РАН А.И. Шарафетдиновой, посвященном анализу современных процессов культурного развития КНДР с точки зрения идеологических установок и выполнения задач пропагандистской направленности, основное внимание было уделено проблемам сохранения памятников культурного и исторического наследия в КНДР как важнейшей составной части идеологической работы в период политики «сонгун», направленной на формирование исторической преемственности, на особую роль северной части Корейского полуострова в ее истории. Важное значение в этом процессе придается в КНДР археологии и монументальной живописи, архитектуре, музеям.

Столь разнообразная тематика докладов, свидетельствующая о широте научных интересов участников конференции, лишний раз убеждает в том, что форум в ИДВ РАН открыт для представителей всех направлений корееведения. Конференция снова подтвердила свой статус главного форума отечественного корееведения, и сборник ее материалов, который выйдет из печати в конце 2011 г., станет, будем надеяться, еще одним тому доказательством.

© 2011

*Центр корейских исследований ИДВ РАН
К. Асмолов, В. Самсонова, Ким Ен Ун*